

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

РАДЮШ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ВООРУЖЕНИЕ И КАВАЛЕРИЙСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
(II в. до н.э. – V в. н.э.)**

Исторические науки:
5.6.3 Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

МОСКВА
2022

Работа выполнена в отделе археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Обломский Андрей Михайлович – доктор исторических наук, заведующий отделом археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Храпунов Игорь Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Никоноров Валерий Павлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»

Защита состоится «27» мая 2022 г. в 14.00 на заседании совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН

<https://www.archaeolog.ru/dissertation-council>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется огромным значением военного дела в истории варварских народов Восточной Европы, а также важностью многих категорий вооружения как хроноиндикаторов, необходимых для построения хронологии местных культур в целом.

Предметы вооружения и снаряжения представляют собой один из важнейших элементов материальной культуры большинства народов Евразии. Позднеримское время и эпоха Великого переселения народов – эпоха постоянных военных конфликтов, набегов, походов и войн, происходящих как на границах Римской империи, так и в глубине варварских территорий. Изучение материальной культуры позволяет выявить разноплановые процессы в развитии военного дела, протекавшие в древних обществах: заимствование и совершенствование технологий металлообработки и типов оружия и снаряжения, изменение способов ведения военных действий, выделение дружинного ядра в социуме, изменение традиций, связанных с воинскими культами. Исследование вооружения значительно расширяет представления о древних обществах, населявших значительную часть территории Восточной Европы в римское время и на раннем этапе эпохи Великого переселения народов.

Носители черняховской и киевской культур оказывали заметное влияние на военно-политические процессы, протекавшие в восточной части европейского Барбарикума, вплоть до границ с Римской империей. В событиях позднеримского времени важнейшую роль сыграли народы, пришедшие на территорию Восточной Европы с запада и северо-запада – германские племена, в то же время значительное влияние оказали и кочевые племена сарматского происхождения. Рассматриваемый период связан с важнейшими изменениями в военном деле, происходившими как в Римской империи, армия и вооружение которой кардинально реформировались в конце III в. н.э., а позже испытали значительное варварское влияние, так и в Барбарикуме, куда постепенно проникало римское вооружение и снаряжение, смешение культурных традиций внутри полиэтничных социумов и формирование дружин.

Цель исследования – представить детальную характеристику вооружения и кавалерийского снаряжения черняховской и киевской культур; выяснение вопросов происхождения категорий и типов вооружения, направление культурных влияний в военном деле предримского, римского времени и в начале эпохи переселения, сравнение систем вооружения на разных этапах развития археологических общностей Восточной Европы.

Основными задачами работы являются:

1. Каталогизация и комплексный анализ всех имеющихся на данный момент находок предметов вооружения и кавалерийского снаряжения римского времени, связанного с генезисом черняховской и киевской культур.
2. Разработка классификации различных категорий находок.
3. Выяснение происхождения типов и новых категорий вооружения и снаряжения пехотинца и всадника.
4. Выделение хронологических индикаторов для датирования комплексов и отдельных находок.
5. Периодизация и датировка выделенных типов вооружения и снаряжения.
6. Синхронизация полученных данных с общеевропейской хронологией, соотношение с типологическими системами, принятыми в европейской археологии.

Объект диссертационного исследования – система вооружения и кавалерийского снаряжения киевской и черняховской культур (позднеримское время), а также ее истоки в более ранний период.

Предметом изучения являются находки оружия и деталей кавалерийского снаряжения на территории, занимаемой в III – начале V в. черняховской и киевской культурами, включая материалы I в. до н.э. – II в.н.э.

В качестве **источников** в работе использованы материалы археологических разведок и раскопок представленные в коллекциях музеев г.Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Орла, Киева, Полтавы, Сум, Одессы, Белгород-Днестровского, Львова, Варшавы. В работе учтены практически все известные и опубликованные на данный момент находки предметов вооружения, кроме того, использован ряд неопубликованных материалов с разрешения авторов раскопок и

разведок, а также собственные материалы, полученные в ходе полевых работ автора в Курской, Орловской, Белгородской и Брянской областях России. Всего в работе каталогизированы 820 единиц вооружения и кавалерийского снаряжения.

Методологическая основа исследования обусловлена поставленной целью и задачами. В диссертации использованы системный подход к источникам и базовые методы исторических исследований, принцип историзма. В процессе изучения применялись методы исследования, традиционные для работы с археологическим материалом: типологический, классификационный, картографический, формально-статистический, ретроспективный.

Хронологические рамки работы определены позднеимперским периодом, под которым в современной отечественной научной литературе понимается время от конца Маркоманских войн до появления гуннов в Северном Причерноморье (180-гг. – 375 г. н.э.), в исторической литературе также употребляется более широкое значение позднеимперского времени, вплоть до отречения последнего императора Западной Римской империи (476 г. н.э.). Рассматриваются также материалы более раннего времени (I в. до н.э.- II в.н.э.), имеющие отношение к становлению систем вооружения населения киевской и черняховской культур.

Территориальные рамки исследования, таким образом, охватывают весь ареал черняховской и киевской культур, а также родственных последней группировок. Памятники черняховской культуры занимают территорию лесостепи к северу-северо-востоку от Дуная в нижнем его течении, вплоть до реки Олт и восточной части Карпатских гор и на востоке занимают левобережье Днепра – до Курского Посемья, и верховий Псла и Ворсклы, Северского Донца.

Памятники позднезарубинецко-киевской традиции распространены на территории Среднего Поднепровья и Левобережья Днепра, Верхнего Поднепровья включая северные притоки Припяти, верховья Немана, бассейн Десны, верховьях Северского Донца. Близкими в культурном отношении признаются и памятники типа Инясево-Шапкино в бассейне Хопра, Сиделькино в Среднем Поволжье, Узмень-Заозерье в верховьях Западной Двины. Материалы, схожие с древностями киевской культуры, встречаются на ранних памятниках именьковской культуры в Среднем Поволжье.

Научная значимость диссертации определяется тем, что в ходе исследования были собраны и проанализированы данные о подавляющем большинстве известных предметов вооружения рассматриваемого периода в Юго-Восточной Европе. Весь материал представлен в каталогах и качественных иллюстрациях. Все это позволило сделать важные выводы общеисторического характера, касающиеся систем вооружения предримского и римского времени, начала эпохи переселения. Дана подробная характеристика вооружения основных археологических культур римского времени в Юго-Восточной Европе. В вооружении различных культур выделены местный и привнесённый компоненты.

Научная новизна работы обусловлена тем, что до настоящего времени комплексные исследования, анализирующие военное дело культур римского времени и начала эпохи Великого переселения народов лесостепи и лесной зоны Юго-Восточной Европы, в целом отсутствовали. В отдельных публикациях рассматривались различные категории находок. В итоге более чем столетних исследований черняховских и киевских древностей накоплен значительный материал, связанный с вооружением и воинской культурой, что позволило провести систематизацию археологических источников на современном уровне.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы и выводы будут использованы при написании обобщающих работ по археологии и истории Восточной Европы в римское время, истории военного дела древнего мира, при преподавании специальных дисциплин на исторических факультетах, при подготовке научных и научно-популярных трудов и методических пособий, а также при создании музейных экспозиций, в том числе музеев под открытым небом.

Личное участие автора в получении результатов диссертации. Автором систематизированы и изучены практически все известные и опубликованные на данный момент находки предметов вооружения, кроме того, использован ряд неопубликованных материалов с разрешения авторов раскопок и разведок. Работа с первоисточниками - отчетам, полевым дневникам - велась в научных архивах Института археологии НАНУ, Института археологии РАН, ИИМК РАН. Значительная часть использованных в работе находок была исследована автором в музеях Украины (Киев, Одесса, Полтава, Белгород-Днестровский, Харьков,

Сумы, Львов), а также России (Москва, Санкт-Петербург, Курск, Курчатов, Суджа, Орёл, Тула, Севск, Калининград, Смоленск); Польши (Варшава, Краков).

Автор в течение 15 лет ведет самостоятельные полевые исследования памятников черняховской и киевской культур на территории России. Полученные материалы раскопок и разведок были задействованы в диссертационной работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ вооружения зарубинецкой культуры позволил выделить местный и привнесенный компонент. Для этой общности характерно отсутствие «профессиональных» предметов вооружения – мечей, металлических деталей щитов, доспехов.
2. Во второй половине 1 века до н.э. появляются могильники и одиночные погребения с набором «профессионального» вооружения типа Мутина. По всей видимости они связаны с военной группировкой, пришедшей с запада из Повисленья. Эти походы не повлияли на формирование местных оружейных традиций.
3. Вооружение населения позднезарубинецких группировок и киевской культуры относится к «лесному» типу. Оружие часто универсального назначения, служащее как для охоты, так и для войны. Набор вооружения включает наконечники копий, двушипные дротики, втульчатые или проушные топоры, простой лук) и реконструируется по аналогии с соседними общностями в Прибалтике. Господствовал легкий тип вооружения, связанный происхождением с Центральной Европой и Прибалтикой.
4. Дружинная культуры, связанная с позднезарубинецко-раннекиевскими древностями, имеет всаднический характер, который ярко демонстрируется многочисленными находками различных категорий всаднического снаряжения и предметов культуры престижа – шпоры, детали конской узды, металлические нагайки, рога для питья.
5. Системы вооружения культур центральноевропейского круга демонстрируют другую линию развития (использование широкого набора вооружения и снаряжения включающего массивные копья, дротики разных типов, щиты с металлическими деталями, шпоры), связанную с

- европейской кельтско-германской традицией, которая в позднеримское время оказывается под значительным влиянием римской военной культуры.
6. Набор вооружения черняховской культуры в конце III–IV вв. представлял собой разнообразный и сложный комплекс средств ведения войны, включавший все основные категории личного оружия и средств защиты, существовавшие в это время в варварской Европе
  7. Вооружение населения черняховской культуры связано, в первую очередь, с центральноевропейскими традициями, принесенными вельбаркской культурой в Поднепровье.
  8. Выделяются несколько групп погребений с предметами вооружения и кавалерийского снаряжения, которые демонстрируют различные вариации «воинского» погребального обряда и их развитие.
  9. Находки из «княжеских» погребений конца IV-V веков демонстрируют формирование новой воинской престижной культуры у населения постчерняховского периода. Дальнейшее её развитие прослеживается в предметах вооружения и снаряжения, происходящих с раннеколичинских памятников.

Апробация результатов. Полученные на разных этапах исследования результаты неоднократно обсуждались на заседаниях группы и отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья ИА РАН, проблемном семинаре ГИМ (Москва), а также на региональных и международных конференциях, семинарах и докладах, проводившихся в 2006-2021 гг. в Санкт-Петербурге, Старой Ладого, Москве, Туле, Твери, Курске, Гаспре, Ростове-на Дону, Уфе, Киеве, Харькове (Украина), Минске (Белоруссия), Ксантене (Германия), Загребе (Хорватия), Эльблонге (Польша), Белграде, Виминациуме (Сербия). Значительная часть положений диссертации и используемые материалы были опубликованы в 63 статьях, из них в списке изданий рекомендованных ВАК - 10.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Том I включает введение, шесть глав, заключение, списки сокращений, архивных материалов и

использованной литературы. Том II содержит приложения, в которых представлены альбом иллюстраций и каталоги находок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, новизна, научная и практическая значимость работы, указываются географические и хронологические рамки исследования, формулируются его цели и задачи.

В разделах 1.1 и 1.2 **первой главы** рассмотрены вопросы, связанные с изучением позднезарубинецких памятников и киевской культуры, черняховской культуры. Приводится обзор этапов полевых исследований, а также наиболее важных публикаций, посвящённых изучению различных аспектов данных культур.

В разделе 1.3 приводится подробная историография исследований военного дела и вооружения I-V вв. н.э. В подразделе 1.3.1. рассмотрены исследования вооружения римского времени на территории Восточной Европы. Изучение военного дела древних народов Европы в СССР и России сосредоточилось на вооружении древнерусского и скифо-сарматского времени, для изучения которых имелись значительные массивы источников - археологических, письменных и иконографических. Специальные работы, посвященные вооружению черняховской и раннеславянских культур, появляются лишь в последние 30 лет.

Особенности воинской традиции позднеримского времени заключаются в интернационализации большинства предметов вооружения, что потребовало более широкого рассмотрения оружейведческих проблем на фоне соседних археологических культур Восточной, Центральной, Северной Европы, Прибалтики, Северного Кавказа, а также Римской империи.

В главе 1.3.2. рассмотрены исследования оружия с территории европейского Барбарикума в Центральной и Западной Европе.

Датировка и классификация оружия позднеримского времени в Восточной Европе традиционно опирается на североевропейские и центральноевропейские материалы. В европейской археологической науке изучению военного дела Барбарикума римского времени уделялось значительное внимание. Количество и качество источников, и исследованность многих варварских культур западной

части Барбарикума заметно превосходит восточноевропейские. В главе упоминаются наиболее важные фундаментальные исследования, связанные с рассматриваемой в диссертации темой.

В разделе 1.3.3. рассматриваются типологические исследования категорий вооружения и снаряжения позднего предримского и римского времени – мечей, «клинков» с вырезами, копий и дротиков, топоров, метательного оружия, деталей щитов, доспеха, шпор. В диссертации используются как собственные классификации предметов вооружения, так и современные схемы, разработанные на массовом материале европейского Барбарикума.

В целом, можно отметить заметный прогресс в изучении восточноевропейского вооружения позднеримского времени в результате исследований российских, украинских, польских, литовских, французских ученых за последние двадцать лет. В то же время, комплексного исследования, охватывающего синхронные восточноевропейские культуры III-V вв.н.э. и демонстрирующего их развитие и взаимовлияния, а также позволяющего реконструировать структуру войска варваров и роль военного дела в древних обществах, на данный момент нет. Поэтому решение этих вопросов и является основной задачей диссертации.

Для формирования представлений о развитии восточноевропейского военного дела в **главе 2** рассмотрены имеющиеся данные о вооружении общностей, предшествовавших возникновению киевской и черняховской культур, которые в том числе оказали значительное влияние на их формирование.

В разделе 2.1. изучен комплекс вооружения зарубинецкой культуры. Наконечники копий разделены на три типа. Отмечено сходство наконечников копий с оксывскими, пшеворскими и латенскими образцами. Инновацией для лесной зоны можно считать появление железных двушипных дротиков с длинной втулкой. Помимо копий и дротиков в погребальных памятниках и на территории поселений были найдены массивные втульчатые с подквадратной втулкой топоры.

Погребальный обряд известных могильников поздnezарубинецкого и киевского круга не предполагал помещения предметов вооружения в кремации, что демонстрирует отсутствие преимущества в этом обряде с зарубинецкими

традициями. Поселенческие материалы позднезарубинецких памятников также дают очень незначительную выборку предметов вооружения, где «профессиональные» образцы единичны и в большинстве случаев найдены в неясном контексте. Начало массового распространения шпор, которое отнесено уже к позднезарубинецкому времени, вероятно следует рассматривать в качестве маркера появления всадничества и дружинной организации.

Уникальным на данный момент некрополем, содержащим исключительно воинские погребения, является могильник Мути́н в Кролевецком районе Сумской области, характеристике которых посвящен раздел 2.2.

В разделе 2.3. рассмотрено вооружение на памятниках липицкой культуры в Верхнем Поднестровье и Прикарпатье. В липицкой культуре погребения с предметами вооружения относятся к раннеримскому времени. Они известны на могильниках Верхняя Липица, Болотное, Звенигород-Загуменки. Наиболее ранние датируются началом I в. н.э. По предположению А. Коковского, данная группа погребений связана с проникновением в верховья Днестра липицкого населения, что сопровождалось интенсивными контактами с пшеворской культурой.

В разделе 2.4. исследованы находки вооружения из пшеворских погребений. Большая часть восточных погребений пшеворской культуры относится к фазам B2b-B2/C1-C1a центральноевропейской хронологии. Погребения II - начала III вв. н.э., концентрируются в верховьях Днестра и Западного Буга, известны в Закарпатье. Граница распространения поселений с пшеворской керамикой проходит по верховьям правых притоков Припяти – Стоходу, Стыри, Горыни. Финальные свидетельства проникновения пшеворских отрядов расположены в верховьях Случи и Южного Буга (Громовка, Млинов, Городище). Погребения последующего периода, выполненные по пшеворскому обряду, находятся уже в составе черняховских могильников.

Находки трофеев (римские воинские значки, дипломы) являются свидетельствами столкновений с римлянами времен Дакийских, Маркоманских и Скифских войн, которые в качестве трофеев и источников бронзы распространились на север и северо-восток от лимеса вместе с активно действующими здесь пшеворскими отрядами.

В разделе 2.5. рассматривается вооружение и снаряжение восточных памятников вельбаркской культуры. Вельбаркская культура, являющаяся одним из основных элементов формирующейся черняховской, значительно отличается по особенностям «воинского» погребального обряда от пшеворской. На весь период её существования известно крайне мало предметов вооружения, как в погребениях, так и в находках на поселениях. Большая часть известных вещей датируется ранними фазами культуры вплоть до C1b. По всей вероятности, символом высокого статуса и принадлежности погребенных к воинскому сословию являлись шпоры.

Наиболее восточной находкой, связываемой с вельбаркскими древностями, возможно является наконечник копья с рунической надписью из Сушично под Ковелем.

Глава 3 посвящена изучению предметов вооружения и снаряжения позднееримского периода (III-V вв.) в юго-восточной Европе. Комплекс средств нападения и защиты может быть разделен на оружие ближнего (мечи, кинжалы, копья, топоры) и дальнего боя (дротики, лук и стрелы) и защитное вооружение (щит, шлем, кольчуга, панцирь). По типу основного поражающего воздействия можно выделить оружие рубящее (мечи), режущее (ножи), колющее (копья, пики, кинжалы), рубяще-ударное (топоры). По конструкции – клинковое (мечи, кинжалы), древковое (копья, пики, дротики), комбинированное.

На территории черняховской культуры зафиксировано 177 пунктов с находками предметов вооружения. Вооружение киевской культуры родственных ей археологических общностей представлено единичными находками, что не позволяет выделять самостоятельные типы вооружения.

Раздел 3.1. рассматривает оружие ближнего боя. В настоящей работе основные подгруппы мечей позднееримского времени выделяются по сечению клинка (многодольное, шестиугольное, ромбическое), типы - по разновидностям сечения и наличию или отсутствию наконечия. Подобный подход обусловлен небольшим количеством находок и во многих случаях их фрагментарностью, что не позволяет выделять типы на основании серийности форм и пропорций клинков, что характерно для современного западноевропейского оружейного искусства.

К первой подгруппе относятся мечи, при изготовлении которых в центральной части клинка выковывались канавки-долы от 1 до 6 штук. Происхождение многодолных мечей может быть связано с гладиусами и короткими мечами раннеримского периода. Оба варианта типа AI-1 могут быть отнесены к типу «Лауриакум-Громовка» по К.Миксу (вариант «Громовка») и М.Биборскому. Клинки типа AI-2 могут быть отнесены к разновидности «Иллеруп-Уилл» по К.Миксу и «Вуаен-Хеделискер» подтип 1 по М.Биборскому.

Датировка в пределах рубежа III/IV вв.- конца IV в. основана на аналогиях из Центральной и Западной Европы. В то же время, имеющиеся восточноевропейские экземпляры с большой вероятностью относятся к второй половине - концу IV в.

К подгруппе II относятся мечи с шестигранным сечением клинка. Происхождение подтипов может быть связано как с северопричерноморской традицией, так и с западноевропейской римско-германской. В пшеворской культуре подобные формы появляются в период C1. Мечи схожей формы можно отнести к подтипу 1 типа «Эйсбёль-Сарри» по М.Биборскому или типу «Иллеруп-Уилл» в работе К.Микса, датирующиеся достаточно широко от фазы C2 до фазы D.

К варианту «а» отнесены длинные узколезвийные мечи с массивными металлическими перекрестиями. Европейские исследователи относят их к «восточноевропейскому» или «азиатскому» типу двулезвийных мечей с массивными перекрестиями. Данная группа мечей может быть датирована фазами D1-D2/D3, что в общем совпадает с датировкой мечей с ромбическими перекрестиями.

В тип 4 объединены мечи с перекрестием, ножами и рукоятями, покрытыми золотой фольгой. Варианты «а» и «б» представлена широколезвийными мечами с массивными коробчатыми перекрестиями, обычно украшенные вставками в технике клуазонэ. Единственный известный экземпляр с территории Поднепровья относится к постгуннскому времени. К этой группе «восточных» или «понтийских» мечей (по европейской терминологии) входит большое количество находок от Португалии до Северного Кавказа и Поволжья. К

варианту «в» отнесён короткий меч оформленный в полихромной технике из Волниковки.

В подгруппе III объединены мечи уплощённо-ромбического сечения. Такие мечи близки к типу 2 по А.М. Хазанову, который в целом имеет весьма пространные хронологические рамки и распространение по Северному Причерноморью. Датировка известных экземпляров позволяет отнести мечи ко второй половине IV в.

Ножны мечей позднеримского времени в настоящее время неизвестны, среди находок - только три бутероли из кости и железа.

Мечи раннего этапа эпохи Великого переселения народов представляют второй отдел, состоящий из трех групп.

Единственным видом короткоклинкового оружия в лесостепной зоне черняховского периода являются «клинки с вырезами у рукояти» оно рассмотрено в разделе 3.1.2.

На территории черняховской культуры на данный момент клинки с вырезами составляют две группы – в Среднем Поднепровье и в среднем течении Прута. На границе лесной и лесостепной зон (вне черняховского контекста) известны их единичные экземпляры. Северная граница распространения клинков с вырезами, судя по имеющимся данным, проходит по северу Черниговской – юго-востоку Брянской, юго-востоку Тульской области. Распространение «клинков с вырезами» на север в деснинский ареал киевской культуры и в Подонье вероятно происходило в период распада черняховской культуры, в конце IV в., что вполне возможно, учитывая близость находок к черняховскому ареалу в Посеймье и к югу от течения Средней Десны.

Изученные экземпляры с территории Поднепровья, Северного Причерноморья и Северного Кавказа позволяют заключить, что все они изготавливались из обломков длинных мечей.

На основании их длины клинки с вырезами можно разделить на три подгруппы. I. Короткие, длиной до 25 см, II. Средней длины от 30 до 45 см, III. Длинные – свыше 45 см. На территории черняховской культуры нам известны только изделия подгрупп I и II.

В разделе 3.2.1. рассмотрено древковое – колющее, колюще-режущее вооружение. В основу классификации положены принципы, принятые в отечественных оружейведческих работах. В разработанной для диссертации типологической схеме наконечники древкового оружия разделяются на отделы по своему предназначению – копья, пики, дротики. Подгруппы образованы по форме пера (листовидные, ромбические, лавролистные, мечевидное). Типы выделяются в зависимости от сечения пера, формы и сечения втулки. Варианты - по размерам и наличию различных дополнительных признаков.

Листовидные и ромбические наконечники копий (отдел Б1) получили широкое распространение в различных культурах Восточной Европы. Прототипы известны в раннее время и в скифо-сарматский период. Отдельные из них имеют ярко выраженное центральноевропейское происхождение. Лавролистные наконечники появляются в черняховской культуре, но массовое их распространение относится уже к раннему средневековью. Появление мечевидных цельнометаллических и комбинированных наконечников следует отнести к началу эпохи переселения народов.

Появление в Барбарикуме бронебойных наконечников – пик (отдел Б2), по всей видимости, связано с более активным использованием доспеха и изменением роли кавалерии, вызванной интенсивными контактами с военным делом кочевников. Возможно предположить также использование пик в пеших построениях по типу фаланги. Схожие процессы в военном деле прослеживаются на территории Свободной Германии в финале позднеримского времени и в начале эпохи Великого переселения народов.

К отделу Б3 отнесены дротики, использовавшиеся в качестве метательного оружия. Известные экземпляры объединены в три группы, подразделяясь по длине втулки и форме пера (листовидное, ромбическое, двушипное).

Двушипные дротики с подтреугольными наконечниками широко распространились в Восточной Европе ещё в скифское время, получили свое дальнейшее развитие в культурах лесной зоны, были распространены в Прибалтике и в германских культурах Центральной и Западной Европы. Вариант с отогнутыми длинными шипами очевидно, появился в Восточной Европе с

германскими племенами, где вместе с другими вариантами использовался вплоть до эпохи переселения народов.

Топоры - основной вид рубящего оружия, широко распространённый на черняховских поселениях и могильниках. Для боевых проушных топоров характерна небольшая масса лезвия, в ряде случаев - наличие развитого молотовидного обуха. В то же время большая часть топоров использовались не только как оружие, но и как рабочий инструмент, в связи с чем известно значительное количество находок целых форм, а также обломков лезвий и обухов на поселениях. С черняховских памятников происходят 34 экземпляра.

Выделены четыре группы, внутри которых более дробные типы и варианты - длиннолезвийные топоры с обухом прямоугольного либо трапециевидного сечения (А), топоры с выделенной втулкой (В), топоры с оттянутым обухом (С), топоры с изогнутым волнообразным лезвием и округлым либо трапециевидным в сечении сильно расширенным обушком (D).

Выделяются три традиции, к которым можно отнести топоры на рассматриваемой территории. Первая, по всей видимости - восточноевропейская, продолжающая автохтонную линию развития, начиная со скифского времени. К ней отнесены топоры AI-1a. К этой же традиции, возможно, относятся и некоторые топоры с обухом группы С. Ко второй – римско-германской - можно отнести топоры типа AI-2, 3. Третья линия развития (группа D) возникла на основе прототипов раннего железного века и до начала переселения народов продолжила самостоятельное развитие в лесной зоне от Поволжья до Юго-восточной Прибалтики.

В разделе 3.3.1. рассматриваются находки, связанные с оружием дальнего боя, которое для римского времени представлено луками и стрелами.

Большая часть населения Германского Барбарикума римского времени применяла простой лук. Серии целых находок такого типа известны в германских культурах в местах воинских жертвоприношений II-V вв. на Ютландском полуострове. На территории Восточной Европы до настоящего времени не зафиксированы находки деталей или целых луков простейшего типа, связанных с римским временем. По мнению В.П. Никонорова, не следует недооценивать и

переоценивать роль лука у германцев, который занимал свою определенную нишу, и использование которого регулярно отмечалось античными источниками.

Усиленный сложный (рефлексивный) лук «гуннского» типа получил широкое распространение в римское время в среде кочевников Евразийских степей. Единственными находками деталей от сложносоставного лука на памятниках черняховской культуры являются костяные накладки из погребения №50 могильника Беленькое в Одесской области и детали из клада с территории курганной группы Сторожевое в Полтавской области.

Для позднезарубинецкого-киевского круга древностей достоверные находки стрел единичны, вплоть до гуннского времени, когда на финальных памятниках киевской культуры появляются многочисленные трехлопастные наконечники.

По морфологическим признакам наконечники разделены на две основных группы – черешковые (А) и втульчатые (В), по сечению пера - на подгруппы, по форме пера выделяются типы (ланцетовидные, ромбические, пулевидные, двушипные). Шиловидные (АI), двулопастные (АII, ВI) и трехлопастные (АII), двушипные (ВII).

К традиционным формам стрел, широко распространённым среди различных культур Восточной и Центральной Европы, можно отнести двушипные образцы и большую часть ромбических и листовидных. Для Восточной Европы следует отметить, что традиционно использовались как черешковые, так и втульчатые конструкции в равных пропорциях, тогда как в кочевнических культурах Центральной Азии применялись в основном черешковые, и эта традиция сохраняется в эпоху переселения народов. В черняховской культуре хорошо известны наконечники, которые могли использоваться как бронебойные. К ним, в первую очередь, относятся крупные «шиловидные» и «пулевидные» формы, что косвенно указывает на использование доспеха.

В разделе 3.4. рассматриваются находки защитного снаряжения.

Щит в римское время оставался одним из важнейших видов защитного снаряжения. Всего на территории черняховской культуры найдено 14 умбонов и 9 рукоятей от щитов. Детали щитов, связанные с киевской культурой, до сих пор неизвестны. В настоящей диссертации группы умбонов выделяются по форме

купола – конические (А), цилиндроконические (В), полусферические (С). Подгруппы на основании сечения корпуса, типы и варианты по пропорциям и особенностям декора.

Использование щитов с металлическими умбонами – традиция изначально кельто-германская, у сарматов и других кочевнических народов подобная деталь вооружения встречается крайне редко в виде заимствований из германской и римской среды. К концу III - началу IV в., в связи с унификацией военного производства в римской армии детали щитов становятся более однообразными, что отражается и на вооружении варваров. Материалы, найденные на памятниках черняховской культуры (Могошань, Компанийцы, Будешть и др.), полностью взаимосвязаны с центральноевропейскими, прибалтийскими и причерноморскими аналогами, что указывает на единый источник инноваций.

Защитное снаряжение корпуса (кольчуги, панцири), представлено в основном небольшими фрагментами. С черняховской культурой связаны несколько погребений, в материалах которых зафиксированы кольчужные кольца и фрагменты кольчужного полотна. По мнению К. Чарнецкой, фрагменты кольчуг, найденные в ряде погребений германских культур, использовались в качестве оберегов в женских и детских захоронениях. Находка фрагмента кольчужного плетения, имеющая связь с древностями киевской традиции, найдена в погребении 2 могильника Инясево на р. Хопере.

Единственное боевое наголовье, происходящее с территории черняховской культуры – богато украшенный шлем римского происхождения из погребения у с. Концешти на Нижнем Дунае, которое относится к гуннскому времени (конец IV - начало V в. н.э.). Из погребения XIV могильника Тыргу-Муреш возможно происходит обломок пластинчатого шлема «сарматского» типа.

Массовое распространение и проникновение доспеха в погребальный обряд германской знати начинается уже на этапе Великого переселения народов, в процессе тесного контакта в дружинной среде с представителями кочевнических культур, в последние годы отдельные находки византийского и сасанидского происхождения, относящиеся к постгуннскому времени, стали известны на территории колочинской и именьковской культуры и рязано-окских могильниках.

Глава 4 посвящена исследованию кавалерийского снаряжения римского времени в Юго-Восточной Европе, к которому относятся шпоры и нагайки.

В диссертации проанализированы 250 экземпляров шпор, датирующихся от рубежа эр до конца V в. н.э. Разработана система классификации шпор – на основе всех имеющихся восточноевропейских материалов (за исключением Юго-Восточной Прибалтики) и с учётом взаимосвязанных линий развития большинства выделяемых групп, значительного морфологического разнообразия и их непосредственной связи с аналогами в культурах Центральной Европы и Прибалтики.

В основу деления на группы положен способ крепления шпор к обуви или к обувным ремням. Выделены четыре основных группы: А – с креплениями на зацепах различного типа; В – с креплениями на заклёпках; С – с креплением через обоймицы и шарниры; D – без крепления (вкладыши). Группы разделяются на подгруппы, и далее на типы, основанные на отличиях основных конструктивных элементов: шипов, дужек, кнопок, заклёпок. Внутри типов по особенностям декоративного оформления выделены варианты. В ряде случаев среди можно вычлениить серии наиболее близких по пропорциям, деталям конструкции и декору экземпляров.

Для позднезарубинецких и киевских памятников в основном известны шпоры с зацепами-кнопками с крюками, изготовленные из бронзы, но встречаются и в железном исполнении. К III веку относятся многочисленные находки монолитных и биметаллических шпор, декорированных в стиле восточноевропейских выемчатых эмалей, локализующихся в Среднем и Верхнем Поднепровье, отдельные экземпляры, обнаружены в Прибалтике, Крыму, Среднем Поволжье. К позднейшим памятникам относятся шпоры комбинированной конструкции, являющиеся дерриватами провинциально-римских типа «Лейна».

Шпоры, известные на памятниках черняховской культуры, имеют провинциально-римское происхождение, что характерно для большинства германских культур поздне-римского времени. На раннем этапе известны шпоры типа «Лейна», в том числе изготовленные из серебра. Позднее используются различные варианты крепления (кнопки, крюки и заклепки) при сохранении

общности самой конструкции дужек и шипа, обычно комбинированного. Для второй половины IV века характерно распространение небольших пластинчатых шпор с креплением на заклепках, в том числе, изготовленных из бронзы и серебра.

Нагайки, датируемые поздне римским временем, найдены в Верхнем Поднепровье, и Понеманье. Ни одной синхронной им аналогии в Барбарикуме обнаружить не удалось. В то же время эти находки являются прототипами широко распространенных в Балтийском регионе и на территории Древней Руси железных нагаек, датируемых VII–XI вв., более ранний генезис которых до последнего времени не прослеживался. Эти предметы, очевидно, являлись чрезвычайно дорогими и важными предметами вооружения и одновременно показателями социального статуса и власти.

Конское снаряжение, в отличии от всаднического, традиционно рассматриваемое в связи с военным делом древности, в черняховской культуре представлено крайне немногочисленными находками, в основном кольчатыми двухсоставными железными удилами. Обрывочность сведений вследствие малочисленности источников не позволяет на современном этапе типологизировать детали узды. Имеющиеся экземпляры близки удилам, использовавшимся в разных культурах лесостепной и лесной зон Юго-Восточной Европы. Больше разнообразие уздечные наборы на территории Восточной Европы получают в эпоху переселения народов. К рассматриваемому периоду относится ряд находок роскошной узды вкладах: Волниковском в Курской обл. и Качинском на Волыни. Изготовленные в разных ювелирных стилях, они датируются одним периодом – фазой D2 переселения народов.

В главе 5 рассматривается роль вооружения в структуре восточноевропейских культур поздне римского времени. В разделе 5.1. изучено вооружение в погребальном обряде черняховской культуры. Погребения, сопровождающиеся предметами вооружения и кавалерийского снаряжения, встречаются практически по всей территории культуры. Из 140 могильников, подвергавшихся раскопкам, находки вооружения присутствуют на 38 из них (35%), но из более чем 10000 раскопанных погребений лишь 0,5% содержали оружие и снаряжение. Часть находок оружия (16 экз) сделана на территории

могильников, возможно являлись следами поминальных тризн, либо вещами из разрушенных погребений.

Оружие встречается и в погребениях с труположениями, и с трупосожжениями. Всего зафиксировано 75 погребений с предметами вооружения, конского и кавалерийского снаряжения.

На основании особенностей погребального обряда, состава и хронологии сопутствующего инвентаря были выделены три основные группы погребений, включающие пять подгрупп, внутри которых выделяются варианты:

Ранние – условно отнесенные к эпохе Скифских (Готских) войн: вторая половина III – первая четверть IV вв. н.э.

К подгруппе A1 – относятся единичные труположения в глубоких могилах с импортами. Подгруппа B1 – безурновые кремации. B2 – урновые кремации пшеворского типа с ритуально поврежденным оружием и кавалерийским снаряжением. Вероятно, к этой подгруппе следует отнести ряд одиночных воинских погребений в западной зоне черняховской культуры, которые датируются фазами C1b-C2.

Основная масса погребений поздней группы с оружием относится к позднему этапу существования черняховской культуры (фазы C3-D1). В это время продолжается традиция «княжеских» погребений со шпорами, набором статусного инвентаря: комплект сосудов для пира, игральные жетоны, кубки. От более ранних погребений эта группа отличается полным отсутствием дорогих римских импортов. Фиксируются несколько разновидностей «воинского» погребального обряда, имеющих ярко выраженные сарматские элементы. Погребения пшеворской обрядности с ритуальным поврежденным оружием появляются в составе черняховских могильников.

Подгруппа C1 – труположения со шпорами; C2a – труположения с отдельными предметами вооружения и стрелами в ямах с заплечиками с северной ориентировкой головы покойника; C3 – захоронения в катакомбах, и в простых ямах с южной ориентировкой головы покойника. Сопровождаются мечами, копьями, пиками, клинками с вырезами, топорами. Подгруппа D1a – безурновые кремации с шпорами, деталями конской и предметами вооружения. D2 – урновые погребения с оружием.

Подгруппа Е. Одиночные погребения представителей элиты общества, датирующиеся раннегуннским периодом, сопровождаемые богато украшенным или импортным инвентарем. Хронология находок и их географическое расположение позволяет предполагать возможную связь с событиями финала черняховской культуры.

В разделе 5.3 рассмотрены вопросы этнокультурного состава и социального статус погребенных с оружием в черняховской культуре

Не вызывает сомнения германская принадлежность ранних ингумаций группы А. Они имеют множество сходных черт с «княжескими» комплексами в Центральной Европе типа Лейна-Хасслебен. Безурновые кремации типа В1а, по мнению Э.А. Сымоновича и Н.М.Кравченко, имеют пшеворские черты. Германские элементы связаны с вельбаркской традицией, в которой большое распространение уже во II-III в. получили труположения со шпорами (Группы С1а, С1б). К отдельной группе погребений – С2а, следует отнести захоронение со стрелами из приднестровских могильников (Одая, Горошовцы, Лазо), погребение в Прикарпатье (Сынтана-де-Муреш). Вероятно, помещение одной или нескольких стрел может быть связано с развитием вельбаркской традиции, где оружие появляется в виде символов. Большинство трупосожжений в черняховской культуре относится к германским элементам. Относящиеся к подгруппе D2в погребения с набором ритуально согнутого оружия имеют пшеворский облик и могут быть связаны с выходцами из ареала пшеворской культуры, который соотносится с вандалами, известными по письменным источникам. Наиболее ярко «позднесарматские признаки» проявляются в отдельных подкурганых и катакомбных погребениях на грунтовых могильниках (С3а). Эти комплексы сопровождались деталями конской узды, фрагментами щита, сложносоставного лука, мечом. Ингумации, совершенные под курганными насыпями (С3б) с отдельными предметами древкового вооружения, также следует связать с кочевническими традициями. Погребения в подгруппе Е, датируемые «гуннским» временем, фазами D1-D2, в настоящее время сложно уверенно атрибутировать в этнокультурном отношении. Большинство из них выявлено на территории распространения черняховской культуры. Комплексы связаны с представителями

высшей воинской знати, которая в это время приобретает все более интернациональный характер.

Кавалерийское снаряжение и предметы, относящиеся к дружинной культуре, встречаются только в нескольких комплексах с вещами круга выемчатых эмалей за пределами киевской культуры, эти находки рассмотрены в разделе 5.4.

Распространение вещей круга выемчатых эмалей в разных регионах имело различные причины. В Прибалтике и Мазурском Поозерье, Поочье встречаются как вещи днепровской традиции, так и произведенные на их основе уже в местных центрах. Контактная зона фиксируется в верховьях Припяти, Немана и Западного Буга, где пересекаются поселения позднезарубинецкого типа, сопровождающиеся многочисленными находками эмалевых вещей, и вельбаркские могильники.

Предметы снаряжения всадника с эмальями могут являться свидетельствами дальних походов дружин из днепровского региона. На участие его в событиях до начала Скифских войн и в их процессе опосредованно указывают также и бронзовые монеты первой половины III в., обнаруженные на множестве поселений киевской культуры в Верхнем Поднепровье, Подесенье, Посеймье.

В главе 6 исследовано развитие вооружения и кавалерийского снаряжения в римское время в культурах леса и лесостепи Восточной Европы.

Рассмотренные археологические культуры, предшествующие возникновению киевских памятников, связаны, в первую очередь, с «лесной» и «центральноевропейской» («кельто-германской») оружейными традициями, которые в археологическом выражении серьёзно отличаются друг от друга.

К смешанной традиции можно отнести памятники зарубинецкой культуры. Зарубинецкий комплекс вооружения имеет универсальный характер – в его составе совершенно отсутствуют образцы «профессионального» оружия. Тем не менее, он был вполне достаточным для охоты и межплеменных конфликтов.

Комплекс «профессионального» вооружения - комплект из одно- или двулезвийного меча, щита с металлическим умбоном, массивного копья и метательного дротика или нескольких небольших метательных копий – формируется у племён Центральной и Восточной Европы уже в латенское время.

Его проникновение на восток демонстрируют погребения типа Мутинского могильника, связанные с проникновением воинских отрядов из Центральной Европы далеко на восток. Ко II–III вв. н. э. относится распространение многочисленных «воинских» кремаций с профессиональным оружием в Верхнем и Среднем Поднестровье и верховьях Припяти, которые отражают продвижения германских племён в северо-западное Причерноморье и на Дунай в период активных боевых действий во время Дакийских, Маркоманских и Скифских (Готских) войн.

Раздел 6.2 посвящен вооружению на памятниках позднезарубинецкой и киевской традиции. Позднезарубинецкие и киевские памятники практически лишены находок вооружения. Наиболее ярко о его особенностях говорит массовое распространение шпор, которое явно указывает на значительную роль конницы. Кавалерийское снаряжение, рога для питья в кладах указывают на формирование всаднической дружинной прослойки, близкой по своему устройству прибалтийским социумам.

В качестве гипотез нельзя исключать вероятность столкновения готов, вандалов, гепидов с «венетами» происходившие в верховьях южных притоков Припяти, верховьях Днестра, Прута, Южного и Западного Буга, а также участие «носителей эмалевого комплекса» в походах варварских племен в Северном Причерноморье.

В период переселения народов (D1-D3) в лесную зону Поднепровья проникают некоторые типы вооружения, характерные для Прибалтики (щиты, копья, топоры, шпоры) на севере и типичные для юга Восточной Европы (защитное вооружение, мечи, конская узда). Большинство предметов вооружения и снаряжения происходит из кладов и относится только к элитным вещам, рядовое вооружение до сих пор представлено единичными находками поселениях колочинской культуры. Милитаризация населения колочинской культуры на раннем ее этапе представляется значительно выше, чем в киевской. В лесную зону попадают мечи и защитное вооружение.

В разделе 6.3. рассматривается вооружение в черняховской культуре в контексте военно-политической истории Восточной Европы.

Формирование черняховской культуры многие исследователи относят к

эпохе Скифских войн. И это было следствием сложных общественно-политических процессов, происходивших в варварских восточногерманских обществах. На раннем этапе формирования черняховской культуры (фазы С1-С2) вооружение ее носителей типично для Центральной Европы и Прибалтики. Знать связана со всадничеством, что типично для многих германских культур. Разновидности шпор демонстрируют непосредственную связь с центральноевропейскими древностями.

Важную роль в развитии военного дела варваров в IV веке играли военные контакты готов и других германцев с Римской империей, воинские традиции которой во многом определили вооружение Барбарикума позднеримского времени. Изменения, происходившие в римской армии и оружейном производстве, в ходе реформ конца III века несомненно отражались и в варварской среде.

В разделе 6.4 освещается роль кавалерийского снаряжения и, в первую очередь, шпор как наиболее массовых археологических находок. Самыми распространёнными являются находки шпор, что позволяет охарактеризовать значительную роль всадничества в некоторых местных культурах, хотя лошадь скорее использовалась в качестве транспортного средства и как элемент престижа. Судя по находкам шпор, всадники сохраняли роль привилегированной верхушки общества.

Наиболее широкую распространённость в I–V вв. шпоры получают только в лесной и лесостепной зонах; в Крыму и на Нижнем Дону, в Среднем Поволжье их находки единичны, на Кавказе и в Нижнем Поволжье они совершенно неизвестны.

На черняховских могильниках погребения с оружием в целом крайне редки, и значительный процент из них сопровождается именно шпорами. Шпоры из серебра, вероятно, выступают маркером социального положения (Рудка, Одая, Барча, Бырлад-валя-Сяче). Возможно, эта традиция заимствуется из вельбаркской культуры, где шпоры являются практически единственным выразителем всаднического/воинского статуса погребенного

В **заключении** приводятся краткие выводы по каждому из разделов работы. В целом, развитие вооружения у лесостепных племён в первой половине I

тыс. н.э., судя по археологическим данным, было в значительной степени связано с влияниями из Центральной Европы и Прибалтики, и в меньшей – со стороны степного населения, которое начинает играть важную роль уже ближе к финалу черняховской культуры. Важнейшим источником инноваций в военном деле для варварских общностей, по всей видимости, была позднеимская армия. Германцы и сарматы принимали активное участие в войнах Рима и в III в., и в еще большем масштабе в IV в. Вполне естественно, что наблюдаются значительные заимствования у варваров в сфере вооружения и снаряжения. Смещение римской, германской, лесной восточноевропейской, степной сарматской традиций происходит в II–V вв. в результате войн, набегов, миграций, и одним из центров этого смешения являлась территория черняховской культуры. Именно в период кардинальной ломки патриархальных отношений в германском обществе III–V вв. формировалась дружинная культура и культы ее божественного покровителя. Очевидно, что связь с военным делом римского и варварского германского миров сохранялась и в начале эпохи Великого переселения народов у населения ранней стадии колочинской культуры.

**Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК
для публикации основных результатов диссертации**

1. Радюш О.А. 2007. Новая находка римского меча в Сочинском районе Краснодарского края // Российская археология. №3. М. С. 52-56.
2. Родинкова В.Е., Радюш О.А., 2010. Международный коллоквиум «Archäologie zwischen Römern und Barbaren. Zur Datierung und Verbreitung römischer Metallarbeiten des 3. und 3. Jhs. n. Chr. im Reich und im Barbaricum – ausgewählte Beispiele (Gefäße, Fibeln, Bestandteile militärischer Ausrüstung, Kleingerät, Münzen)». Франкфурт-на-Майне, 19-22 марта 2009 г.// Российская археология. №2. С.182-186.
3. Радюш О.А. 2012. Вооружение III- нач. V вв. н.э. с черняховских поселений Курского Посемья // Stratum plus. От римского лимеса до великой китайской стены. Вып.4. Кишинев: Высшая школа антропологии. С.139-155.
4. Бездудный В.Г., Радюш О.А. 2012. Предварительные результаты применения магнитометрии на памятниках поселенческого типа на примере геофизического

исследования поселения Раздолье II // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 226. С.71-77.

5. Радюш О.А., 2013. Элементы всаднической и дружинной культуры II-III вв. в Поднепровье // *Stratum Plus*. В поисках «Ойума». Пути народов. №4. Кишинев: Высшая школа антропологии. С.51-73.

6. Радюш О.А., 2014. «Княжеские» и «вождеские» погребения начала V века в Верхнем Поднепровье: новые исследования и находки // Краткие сообщения Института археологии. Вып.234. М.: ИА РАН. С.234-251.

7. Радюш О.А., 2014. О Северной границе распространения так называемых «кинжалов с вырезами» // *Stratum plus*. Римские орлы и сарматские драконы. №4. 2014. Кишинев: Высшая школа антропологии. С.231-245.

8. Ахмедов И.Р., Обломский А.М., Радюш О.А. 2015. Брянский клад вещей с выемчатыми эмалями (предварительная публикация) // *Российская археология*. №2. С. 144-166.

9. Радюш О.А., Столяров Е.В. 2020. Горизонт раннего железного века городища Новосиль // *Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология/ Экономические науки/ Юридические науки*. №2 (44). С.106-112.

10. Радюш О.А., Столяров Е.В. 2020. Клад предметов убора первых веков н. э. из Орловской области // Краткие сообщения Института археологии. Вып.259. С.221-233.

Работы, опубликованные по теме диссертации в других научных изданиях

1. Радюш О.А. 2006. Находки шпор римского времени к востоку от Днепра // *Археологическое изучение Центральной России*. (отв. ред. Бессуднов А.Н.) Липецк. С. 266-269.

2. Радюш О.А., Скворцов К.Н. 2008. Находки деталей щитов в ареале Самбийско-Натангийской культуры // *Germania – Sarmatia*. Древности Центральной и Восточной Европы римского времени и эпохи великого переселения народов (отв. ред. Радюш О.А., Скворцов К.Н.). Калининград: Янтарный сказ. С.122-157.

3. Радюш О.А. 2010. Украшения и снаряжение круга восточноевропейских выемчатых эмалей в бассейне верхнего течения Псла и Сейма // *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Ч.2. (ред. Воронцов А.М., Гавритухин И.О.) Тула: ГМЗ «Куликово поле». С. 5-18.

4. Радюш. О.А. 2010. Поселение черняховской культуры у пос. им. Карла Либкнехта (Пены) // GERMANIA-SARMATIA II (общ. ред. Щеглова О.А, Казанский М.М., Новаковский В.). Курск-Калининград: КГОМА-КОИХМ. С.179-213, таб. VI-X.
5. Радюш О.А. 2010. Поселение и Могильник у поселка им. Карла Либкнехта (Пены) и памятники позднеримского времени в среднем течении Курского Посемья // Черняхівська культура. Актуальні проблеми досліджень. (до 40-річчя археологічної експедиції НПУ ім М.П.Драгоманова). Збірка тез доповідей на міжнародній науковій конференції (вып. ред. Шишкин Р.Г., Журба М.А.). Киев. НПУ им. Драгоманова. С. 66-70.
6. Radjush O., 2010. Dated armament findings of the Scythian wars' epoch in Northern Black Sea region // Waffen in Aktion. Akten des 16. Internationalen Roman Military Equipment Conference - ROMEC, Xanten, 13.-16. Juni 2007. (Herr. Busch A.W., Schalles H-J) (Xantener Berichte, Bd.16). Mainz. S.155-159.
7. Радюш О.А. 2011. Могильник у пос. Им.К.Либкнехта // ОІУМ: Черняховская культура. Вып. 1. (ред. Петраускас О.В., Шишкин Р.Г.). Киев: ИА НАНУ. С.233-242.
8. Радюш О.А. 2011. Предметы вооружения и кавалерийского снаряжения на памятниках зарубинецкой культуры. // Военная археология. Вып.2. (ред. Каинов С.Ю., Двуреченский О.В.) М.: «Пано НП ИД «Панорама» С.6-31.
9. Зубов С.Э., Радюш О.А., Лифанов Н.А. 2011. Новые памятники писеральско-андреевского типа I-III вв. н.э. на территории Нижегородской области (предварительное сообщение) // Вояджер: мир и человек (отв.ред. Богачев А.В.). Самара: АМОУ ВПО САГМПУ С.13-30
10. Радюш О.А. 2011. Северо-восточная граница черняховской культуры по данным полевых исследований 2005-2010 гг. // Доистория Восточной Европы позднеримского времени - начала эпохи великого переселения народов (материалы полевых семинаров у с. Войтенки 2009, 2010 гг.). Вып.1. (отв. ред. Мызгин К.В.). Харьков: ВНУ им. В.Н. Каразина. С. 31-33.
11. Радюш О.А. 2012. Всадническое снаряжение лесных и лесостепных культур Поднепровья во II-III вв. // Inter ambo maria. Северные варвары на пути из Скандинавии к Черному морю (международная конференция 3-7 октября 2012 г. Гапра, Крым, Украина). Тезисы докладов. Симферополь: Таврический национальный университет. С.239-251.
12. Радюш О.А., 2012. Ламеллярный шлем эпохи переселения народов из Курской области // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. IV. Курск: КГОМА. С. 202-208.

13. Радюш О.А., Щеглова О.А., 2012. Волниковский «клад» и Курское Посемье в эпоху Великого переселения народов. Курск: КГОМА. 51 с.
14. Радюш О.А., 2012. Развитие вооружения лесостепных культур Восточной Европы в предримское и римское время на основании археологических источников // Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ (отв. ред. Гуляев В.И)). М.: ИА РАН. С.36-39
15. Ахмедов И.Р., Обломский А.М., Радюш О.А. 2013. Клад из Суземского района Брянской области // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 г. (ред. О.М. Демиденко, О.А. Макушников). Гомель: УО ГГУ им. Ф.Скорины. С.99-107.
16. Radjush O.A., 2013. The second and the third century knop spurs (knopfsporen) in the middle and upper Dnieper area // INTER AMBO MARIA (II): Northern barbarians from Scandinavia towards the Black Sea. Sch. (Ed. Khrapunov I., Stylegar F-A. Kristiansand) Simferopol: «Dolya». P.317-334.
17. Радюш О.А., 2013. Находки шпор римского времени в верхнем Поднепровье и сопредельных территориях // ACTA ARCHAEOLOGICA ALBARUTHENICA вып. IX / (ред. Н.А.Плавинский, В.Н.Сидорович). Минск: Галіяфы. С.13-27.
18. Радюш О.А., 2013. «Княжеские» погребения V-го века в верховьях Оки и Днепра // тезисы семинара ««Раннегосударственные образования и "княжеская" культура на Северном Кавказе в конце Античности – начале Средневековья». (отв. ред. А.В. Мастыкова) Москва: ИА РАН. С. 37-39.
19. Радюш О.А., 2012. Меч // Большая Российская энциклопедия. Т.20 «Меотская археологическая культура-Монголо-татарское нашествие». М.: БРЭ. С. 190-192
20. Радюш О.А., 2014. Оружие // Большая Российская энциклопедия. Т.24: «Океанариум-Оясио». М: БРЭ. С. 484-486.
21. Радюш О.А., Зубов С.Э., 2014. Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время // Сарматы и внешний мир. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» ИИЯЛ УНЦ РАН, 12-15 мая 2014 г. (Уфимский археологический вестник Вып.14). (Отв. Ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. С.94-104.
22. Радюш О.А., Щеглова О.А., 2014. Комплекс снаряжения коня и всадника 1-ой половины V века: каталог коллекции. Курск: «Голден Би». 212 с.
23. Радюш О.А. 2014. «Новые исследования так называемых «кладов» эпохи переселения народов» // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани 2014 г. том II. (Отв. Ред. Ситдииков А.Г., Макаров Н.А., Деревянко А.П.). Казань: «Отечество» С.381-384.

24. Радюш О.А. 2014. Шлемы эпохи Великого переселения народов из Поднепровья // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. (сост. И.Г. Бурцев). Тула: «Куликово поле». С.40-53.
25. Радюш О.А. 2014. Престижное вооружение и доспех V – начала VI вв. На востоке раннеславянского мира // Судьбы народов Восточной и Южной Европы: взгляд через века. Тезисы. I Сербско-Российская археологическая конференция "Судьбы народов Восточной и южной европы: взгляд через века". Нови Сад- Белград, 20-26 мая 2014 г. (Ред. С. Трифунович). Нови Сад: музей Воеводины. С.40-41.
26. Радюш О.А. 2015. «Выделение социальных маркеров для «княжеских» погребений эпохи переселения народов в Юго-Восточной Европе» // Материалы международной научной конференции: “Социальная Стратификация населения Кавказа в конце античности и начале Средневековья: археологические данные. (ред. А.В.Мастыкова). Москва.
27. Radjush O. 2016. Geoinformation methods in dealing with East European barbarian champlé enamels // Abstracts 22nd Annual Meeting of the EAA- 31st august - 4 September 2016 Vilnius. Vilnius. S.218
28. Radjush O., Scheglova O. 2016. Barbarian chief's "secret" burials in the forest-steppe zone of Eastern Europe // Abstracts 22nd Annual Meeting of the EAA- 31st august -4 September 2016 Vilnius. Vilnius. S.34-35
29. Myzgin K., Radjush O. A. 2016. Hoard of Roman Denarii and a Silver Belt Set from Pimenovo (Kursk Oblast', Russian Federation) // Notae Numismaticae. – XI. Krakow. S.167-198
30. Radiush O. Un nouveau "trésor" de l'époque des grandes migrations découvert près de village de volnikovka, la région de kursk // Přehled výzkumů 58-1. Brno: Archeologický ústav akademie věd České republiky v Brně. 2017. S.91-102
31. Радюш О.А. 2017. Кавалерийское снаряжение и предметы дружинной культуры среди древностей круга восточноевропейских выемчатых эмалей. // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в.н.э.). (Раннеславянский мир Вып. 18). М.: ИА РАН. С.138-145
32. Радюш О.А. 2017. Современные исследования черняховской культуры на территории России. // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. Барнаул: Алтайский государственный университет. С. 857-858.
33. Gavritukhin I., Radyush O. 2018. A polychrome brooch from Konevo (Kursk oblast / rus) and its context. // Lebenswelten zwischen Archäologie und Geschichte festschrift für Falko Daim zu seinem 65. Geburtstag, T. 1. Monographien des RGZM, bd. 150, 1. Mainz. S.137-160

34. Радюш О.А., Макушников О.М. 2018. Вещи круга выемчатых эмалей из Гомельского Поднепровья // Европа от Латена до Средневековья: Варварский мир и рождение славянских культур. К 60-летию А.М. Обломского. (Раннеславянский мир Вып. 19). Москва: ИА РАН. С. 173-183 +вклейка рис.2-4
35. Радюш О.А. 2017. Шлем. // Большая Российская энциклопедия. Т.35. М: БРЭ.
36. Радюш О.А. 2017. Щит. // Большая Российская энциклопедия. Т.35. М: БРЭ.
37. Радюш О.А. 2017. Шпора. // Большая Российская энциклопедия. Т.35. М: БРЭ.
38. Радюш О.А. 2018. Львовско-фатежская группа памятников финала черняховской культуры в верховьях реки Сейм (Курская обл., Россия). // Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65 Rocznicę Urodzin. T.I. Lublin (Niezabitowska-Wisniewska B., Łuczkiwicz P., Sylwester Sadowski). S.570-591
39. Радюш О.А. 2018. Мечи эпохи Великого переселения народов в музейных собраниях центральной России. // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Выпуск 1 (Составитель В.Р. Новосёлов). М.: БуксМарт. С. 10-29
40. Барышев А.В., Радюш О.А. 2018. Раннесредневековая латная рукавица из Сочинского района Краснодарского края (предварительное сообщение) // Historia i świat, 7/2018 (Czasopismo naukowe Instytutu Historii i Stosunków Międzynarodowych, Wydział Humanistyczny Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. Siedlce 2018. S.129-139.
41. Радюш О.А. 2018. Черняховская и киевская культуры: соотношение и проблемы в интерпретации памятников на востоке днепровского левобережья. // Ранний железный век Евразии от рубежа эр до середины I тыс. н.э. Динамика освоения культурного пространства. Тезисы международной научной конференции (ред. Зуев В.Ю.). Спб: Скифия-принт. С.119-125.
42. Радюш О.А., Кубик А. 2019. Шлемы многосегментной конструкции у восточных врагов поздней римской империи: находки из Царицыно (Рязанская обл.) и их место в оружейноведческом дискурсе. // Лесная и лесостепные зоны восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 4. Ч.2. (ред. Воронцов А.М., Гавритухин И.О.). Тула: ГМВЗ «Куликово поле». С.84-102.
43. Радюш О.А. 2019. Престижное вооружение и доспех V-VI вв. на востоке раннеславянского мира. // Балканы, Подунавье и Восточная Европа в римское время и в раннем средневековье (Трифуневич С., Гавритухин И.О.). 2019. Нови-Сад: Музей Воеводины. С. 261–288.
44. Бездудный В.Г., Радюш О.А. 2019. Исследования магнитометрическими методами грунтового могильника черняховской культуры Пены (пос. Им. К.Либкнехта) в Курской

- области. // Археология и геоинформатика. Вып. 9. М.: ИА РАН, 2019 – электр. издание. ISBN 978-5-94375-288-9
45. Радюш О.А. 2019. Северо-восточное пограничье черняховской культуры в России. // Новые археологические проекты. Воссоздавая прошлое (отв. ред. Макаров Н.А.). М.: ИА РАН. С. 120-121.
46. Радюш О.А. 2020. Новый ареал вещей круга выемчатых эмалей в Орловском Поочье // Краеведческие записки ОКМ. Вып.13. Орёл: Картуш. С.140-156.
47. Радюш О.А. 2020. Исследования 2011 г. поселения III-IV вв. н.э. Пены (пос. им. К.Либкнехта) в Курской области (усадьба 2) // Древние памятники, культуры и прогресс. *A caelo usque ad centrum. A potential ad actum. Ad honores.* (ред. Радюш О.А., Рукавишников И.В.). М.: ИА РАН. С.98-115.
48. Радюш О.А. 2020. Распространение вещей круга восточноевропейских выемчатых эмалей в верхнем течении Днепра и Северского Донца на территории Курской и Белгородской областей России (материалы к каталогу) // *Germania-Sarmatia III* (ред. Блюэне А., Любичев М.В., Радюш О.А.). М.: ИА РАН. С.154-185
49. Любичев М.В., Мызгин К.В., Радюш О.А. 2020. Новые данные к вопросу о поздней дате вещей круга «выемчатых» эмалей на территории Поднепровья // *Germania-Sarmatia III*. (ред. Блюэне А., Любичев М.В., Радюш О.А.). М.: ИА РАН. С. 198-219
50. Радюш О.А. 2020. Варварские эмали Восточной Европы – современное состояние источниковой базы и опыт их картирования // *Germania-Sarmatia III* (ред. Блюэне А., Любичев М.В., Радюш О.А.). М.: ИА РАН. С. 316-353.
51. Радюш О.А. 2020. Материалы из раскопок «усадьбы 3» на поселении черняховской культуры Пены (пос. им. К. Либкнехта) в Курчатовском районе Курской области // *Inter Orientem et Occidentem: Сборник статей к 65-летию доктора Эрдмута Шульце и 20-летию Германо-Славянской археологической экспедиции* (ред. Любичев М.В., Мызгин К.В.) (*Ostrogothica–Serie: Bände (Том) 3*). Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина. С.179-200.
52. Радюш О.А. 2021. Шпора эпохи Великого переселения народов из Гнездова // Гнездовский сборник. Вып.2 (отв. ред. Каинов С.Ю.). М.: ГИМ. С. 283-298.
53. Радюш О.А. 2021. Вещи с выемчатыми эмалями на территории верхнего Поднепровья и Понеманья (по материалам Псковской, Смоленской областей РФ и республики Беларусь). // “Экспедыцыя працягласцю ў жыццё” (ред. Плавинский Н.А., Сидорович В.М.). Минск: С. 59-106.